

Ф. ЭНГЕЛЬС И АМЕРИКАНСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

(К ПРОБЛЕМЕ ТРЕТЬЕЙ ПАРТИИ В США)

В. Л. Мальков

Исторические судьбы рабочего движения в США, пути, им избираемые, и особенности привлекали к себе пристальное внимание Ф. Энгельса. Более всего, может быть, это относится к проблеме самостоятельного политического действия американского рабочего класса, к уровню его сознательности и развитию заложенных в нем потенций ведущей и организующей общественной силы, противостоящей капиталу.

Суждения Ф. Энгельса по этим проблемам никогда не носили априорного характера. Они были результатом глубокого изучения конкретной действительности; смысл такого изучения — выяснение предпосылок вовлечения трудящихся масс в сознательную борьбу с капитализмом. Тесно связаны с этим и беспощадная критика Энгельсом сектантства в рабочем движении США и его интерес к движению за третью, рабоче-фермерскую партию. Раскрыть эти моменты в теоретическом наследии Энгельса и сопоставить их с конкретным опытом борьбы организованного рабочего движения США за массовую третью партию — такова цель предлагаемой вниманию читателя статьи.

Отстаивая свои особые интересы, учили К. Маркс и Ф. Энгельс, рабочий класс должен конституироваться в самостоятельную политическую партию, преследующую как ближайшие цели, так и более отдаленные перспективы, включающие борьбу за политическую власть¹. Этот процесс, разумеется, не мог повсюду протекать единообразно. И если европейское рабочее движение начиная с середины XIX в. сравнительно далеко продвинулось по пути формирования массовых рабочих партий, то пролетариат США явно отставал в этом отношении. Почему же американское рабочее движение десятилетиями не могло преодолеть раздробленность и разногласия в собственной среде и выйти за рамки преимущественно тред-юнионистской деятельности? В чем причина бросающейся в глаза удаленности от сферы большой политики одного из самых многочисленных отрядов международного рабочего движения, давшего вместе с тем яркие образцы самоотверженной и непрерывной борьбы за свои экономические права? Эти вопросы, давно выдвинутые самой жизнью, становятся еще более злободневными в современных условиях.

Американская буржуазная наука (как «классики» — Р. Эли, Дж. Коммонс, З. Перльман, Ф. Тафт, так и представители «новой школы» — Г. Виленский, Дж. Барбаш и др.) пытается ответить на них, прибегая к умозрительным построениям, дополняемым назидательными сентенциями по поводу изначальной и непреодолимой «бездуховности» американского рабочего, вся исторически сложившаяся система поведения которого якобы делает беспочвенными попытки судить о нем, оперируя марксистскими категориями «класс», «классовая борьба», «классовая сознательность».

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 266—268; т. 22, стр. 417.

Напротив, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, рассматривая американское рабочее движение и предпосылки его соединения с передовой идеологией, искали разгадку зигзагообразного, затяжного и неустойчивого подъема американского пролетариата к духовной зрелости в реальных исторических обстоятельствах и в конкретных особенностях формирования американской нации, отразившихся на идеологии рабочего класса США. Однако, признавая своеобразие складывания социально-экономических, политических и духовных условий в США и настаивая на нешаблонном подходе к проблемам американского общества, они решительно выступали против теории «американской исключительности», против доморощенных концепций самобытности, уже тогда взятых на вооружение буржуазной наукой, стремившейся создать идеализированный образ общественных отношений, сложившихся в Новом свете.

В 1852 г. К. Маркс писал, что США олицетворяют собой «консервативную форму» существования буржуазного общества, где классы уже существовали, «но еще не отстоялись» и где бурный рост материального производства в сочетании с отсутствием хронического перенаселения отрицательно влиял на уровень политического самосознания народных низов². Время шло, однако попытки покончить «со старым миром призраков», как выразился Маркс, не давали того результата, который в других странах оказался достижимым в пределах двух-трех десятилетий. Что же мешало «неизбежным следствиям капиталистической системы проявиться в Америке во всем своем блеске»³ и ускорить процесс поляризации классовых интересов?

Среди главных причин, обусловивших заторможенность процесса вычленения американского пролетариата из буржуазной демократии и формирования его классового самосознания, Энгельс указывал на относительную подвижность классовых делений в США из-за своеобразия процесса капиталистического накопления, питавшего в значительных слоях трудящихся иллюзорные надежды «выбиться в люди», стать хозяином по примеру удачливых основателей миллионных состояний. Надо всем реал «лихорадочно предприимчивый дух»⁴ и стремление к индивидуальному успеху. Основная масса трудового населения Америки к началу 80-х годов XIX в. в принципе еще не дифференцировала свои цели и стремления от стяжательских идеалов буржуазии. Энгельс отмечал, что «фактическая необходимость» идейного самоопределения рабочего класса начала возникать и осознаваться в США только к середине 80-х годов, когда сформировалось ядро потомственного пролетариата и обозначился процесс брожения, которое раньше не могли вызвать «никакие проповеди». Однако и тогда этот сдвиг не был еще достаточно последовательным и не привел к перелому. Подъем ордена «Рыцарей труда» был скоротечным, а стремление его руководства противопоставить себя профсоюзам и боевым элементам в местных организациях ордена в конце концов политически обескровили движение. Аграрный радикализм в лице возникшей в 1892 г. Народной партии (популисты) сделал серьезную заявку на оформление влиятельного рабоче-фермерского блока, противостоящего крупному капиталу и его партиям, но центробежные тенденции взяли верх, и к 1896 г. антимонополистическая коалиция распалась. Популизм как политическое течение не имел достаточно твердой основы, чтобы выстоять, он отражал типичное тогда

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 127.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 263.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 37, стр. 74. «Америка,— писал Энгельс в 1890 г.— в общественном отношении... является оплотом того, что филлистер называет «индивидуализмом» (там же, стр. 373). В своих заметках «Из путевых впечатлений об Америке» Энгельс писал, что в самой манере поведения американцев сквозило упорное желание придерживаться «унаследованных мелкобуржуазных привычек» (т. 21, стр. 485).

для «среднего американца» внутреннее состояние, при котором, говоря словами Энгельса, попеременно брали верх то сознание промышленного рабочего, то сознание возделывающего целину крестьянина⁵.

США оставались еще, по словам Энгельса, «обетованной землей капиталистического производства»⁶. Это был самый сильный фактор из всех тормозивших рост классового самосознания американских рабочих. Энгельс отмечал, что «они архиконсервативны именно *потому*, что Америка — чисто буржуазная страна, не имеющая даже феодального прошлого и гордящаяся поэтому своим чисто буржуазным строем, — и поэтому-то они освободятся от старого хлама традиционных предрассудков только благодаря практике»⁷. Неслыханно быстрое промышленное развитие США и земледельческий прогресс страны, о чем писал К. Маркс в 1879 г.⁸, затемняли, скрадывали ограниченность буржуазного прогресса и его противоречия. Энгельс неоднократно указывал, что особенности рабочего движения США были также связаны с наличием девственно чистой почвы для развития буржуазного республиканизма в этой стране⁹.

Все это, вместе взятое, объясняет, почему Маркс, Энгельс и Ленин придавали такое важное значение малейшим признакам укоренения в политической действительности США противостоящего двухпартийной системе широкого оппозиционного течения в традиционной для национального движения социального протеста форме, способного дать толчок общей перегруппировке политических сил в стране¹⁰.

Именно в этой связи Ф. Энгельс в последние годы своей жизни особенно внимательно изучал вопрос о создании самостоятельной массовой «настоящей» партии американских трудящихся¹¹. При анализе причин и уроков кратковременных успехов и частых поражений движения за третью партию в США Энгельс учил избегать упрощений и скоропалительных оценок. Он предупреждал против сведения причин этих неудач и трудностей исключительно к субъективным факторам (неспособность руководителей рабочего движения, их сектантские ошибки и т. д.). В письмах к Ф. А. Зорге от 24 октября 1891 г. и 6 января 1892 г. Энгельс указывал на относительно высокий жизненный уровень коренных американских рабочих как на главный источник для распространения иллюзий социальной гармонии и «равенства возможностей». Зыбкость консолидирующей основы для образования третьей партии он объяснял также сохраняющейся высокой степенью социальной мобильности в США. Он скептически расценивал возможности мелкой буржуазии создать «когда-нибудь... сильную партию», потому что этот слой состоял «из слишком быстро меняющихся элементов» и к тому же находился всецело в экономической зависимости от крупного капитала¹². Свои надежды Энгельс связывал с процессом внутреннего сплочения рабочего класса, развивающегося по мере обогащения его собственным политическим опытом.

Объективные трудности развития пролетарского классового самосознания коренились еще и в другом подмеченном Ф. Энгельсом важном обстоятельстве, а именно в весьма благодатной почве для идеологических и политических разногласий внутри основных общественных классов США вследствие особой выпуклости противоположностей и конфликтов: региональных, религиозных, межгрупповых и национальных.

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 407; т. 39, стр. 319.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 37, стр. 83.

⁷ Там же, стр. 297.

⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 34, стр. 292.

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 578 и др.

¹⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 339; т. 36, стр. 589; т. 39, стр. 319; В. И. Ленин. ПСС. Т. 53, стр. 28, 68—69.

¹¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 37, стр. 296; т. 21, стр. 345—353.

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 214—215.

Наличие этих внутренних делений притупляло чувство классовой принадлежности и, наоборот, укрепляло ложную веру в некую сословную общность. В обзоре рабочего движения в США, написанном в январе 1887 г., Энгельс показал, что огромные площади Америки, местные различия и переплетение «личных и местных мнений внутри рабочего класса» осложняют процесс консолидации на единой, определенной платформе с согласованным планом действий территориально распыленных, пестрых по окраске и «изолированных друг от друга в силу различных исходных точек», но однородных по своей объективной классовой природе и направленности течений социального протеста¹³.

Буржуазные политические партии, используя эту естественным путем возникшую дифференциацию внутри классов, каждый раз предлагали и до сих пор предлагают себя как идеальный, легко приспособляющийся к изменяющейся обстановке механизм, способный на короткий период объединить разнородные социальные группы по признаку защиты наиболее общих из всех возможных для них привилегий, принципов, интересов. Они объявляют себя в состоянии представить эти принципы и интересы не в идеологических категориях партийной доктрины, а в форме временной платформы избирательного блока, внешне не имеющей никакой связи с определенной политической философией определенного класса. Пропагандой в пользу двухпартийной системы в рядовом американце поддерживают убеждение, что в такой «смешанной», аморфной природе традиционных буржуазных партий и их политической «универсальности» кроется спасение нации от разрушительной работы центробежных сил, могущих подорвать ее единство¹⁴. Создавая видимость совершенства и эластичности сложившейся партийной системы, американская буржуазия не только ловко использует все выгоды своего монопольного положения в политической сфере, но еще и внушает мысль о безнадежности и бессмысленности любой попытки добиться принципиально иной расстановки сил.

Энгельс отчетливо представлял себе, что именно позволяет американской буржуазии навязывать свою волю миллионам избирателей. Его не оставляло убеждение, что сломать эту хорошо продуманную систему надувательства и дать рядовому американцу действительную свободу выбора будет нелегко и непросто. В 1892 г. он писал: «В Америке, мне кажется, еще нет места для третьей партии. На этой огромной территории различие в интересах между отдельными группировками даже внутри одного и того же класса настолько велико, что в каждой из двух больших партий представлены в зависимости от местности совершенно различные группы и интересы, и почти каждая отдельная прослойка имущего класса имеет представителей в каждой из обеих партий... Это кажущееся случайным беспорядочное смешение как раз и создает великолепную почву для коррупции и эксплуатации государства, которые так пышно процветают в Америке»¹⁵. Через год Энгельс вновь возвращается к этой проблеме. 2 декабря 1893 г. в письме к Зорге отмечал, что «американские условия заключают в себе очень большие и своеобразные трудности для неуклонного развития рабочей партии. Во-первых, конституция, основанная, как и в Англии, на принципе правящей партии, в силу чего каждый голос, не поданный за одного из

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 350, 352; т. 36, стр. 488. Так, в 1886 г. Энгельс предупреждал американских социалистов от переоценки успехов политического движения рабочих, достигнутых в пределах отдельного промышленного центра («переоцениваете значение для всей страны в целом местного нью-йоркского движения с его местными особенностями»). См. т. 36, стр. 496). Он звал к кропотливой работе, к терпеливому преодолению трудностей, препятствующих закреплению третьей, рабоче-фермерской партии в политической жизни США (там же, стр. 488—489).

¹⁴ См. С. Rossiter. Parties and Politics in America. Ithaca. 1960, p. 54.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 214.

выставленных кандидатов обеих правительственных партий, считается как бы *потерянным*. А американец, как и англичанин, хочет оказывать влияние на свое государство и свой голос на ветер не бросает. Далее — и это особенно важно — иммиграция, разделяющая рабочих на две группы — на коренных и иностранцев, а этих последних опять-таки на: 1) ирландцев, 2) немцев, 3) множество мелких групп — чехов, поляков, итальянцев, скандинавов и пр., которые понимают друг друга только в пределах своей группы. К тому же еще негры. Для того чтобы из всего этого создать единую партию, требуются особо мощные стимулы. Иногда внезапно наступает сильный подъем, но буржуазии достаточно бывает пассивно его переждать, и рабочий класс вновь распадается на разнородные элементы. В-третьих, наконец, система покровительственных пошлин и постоянно растущий внутренний рынок поставили рабочих в условия такого процветания, которого у нас здесь, в Европе... мы давно уже не видели»¹⁶.

Таким образом, в вопросе о массовой партии трудящихся США Энгельс исходным пунктом для своих рассуждений брал объективные условия, в которых развивалось американское рабочее движение. С другой стороны, он учитывал и субъективный фактор, роль руководителей, уровень их сознательности. Отмечая в письме к Зорге от 10 ноября 1894 г., что в массах все более крепнет интуитивное понимание необходимости создания «собственной» партии «в противовес обеим официальным партиям», Энгельс одновременно с сожалением констатировал отсутствие (как в Англии, так и в США) «людей, способных претворить этот инстинкт в сознательное действие в масштабе всей страны», из-за чего «движение надолго застревает на этой предварительной стадии неопределенности идей и изолированности местных действий»¹⁷. И в этом плане серьезнейший вред приносило сектантство американских социалистов немецкого происхождения, пытавшихся действовать без учета местных условий. Их желание быть наставниками и командирами отбивало у коренных американцев охоту перенимать «у них даже самое лучшее»¹⁸. Подлинные вожди пролетариата, указывал Энгельс, не должны отгораживаться от основного русла американского рабочего движения из опасений раствориться в море мелочных забот. Они обязаны идти ему навстречу, в то же время «не принося в жертву и не скрывая своей собственной четко выраженной позиции и даже сохраняя организацию...». Самое важное — добиться как можно более широкой поддержки идеи рабочей партии, сплочения всех сил и элементов, сочувствующих ей, пускай даже на временной и компромиссной платформе¹⁹. Призрачные надежды на то, что можно иным образом, помимо длительной работы в гуще масс, в тред-юнионах, сразу переделать сознание американского рабочего, превратив его в социалистическое, предупреждал Энгельс американских социалистов, чреватых поражением и разрушением всяких связей с реально существующим практическим движением²⁰.

Теоретический вклад Энгельса в разработку проблемы создания массовой третьей партии в США имеет важное значение для понимания истории американского рабочего движения в XX веке.

Вступление капиталистического мира в стадию империализма, а затем и наступление новой эпохи, характеризующейся переходом от капитализма к социализму в мировом масштабе, с новой силой подтвердили вывод марксизма о величайшей преобразующей роли пролетариата и его политической партии. Новая ситуация дала себя знать и в

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 149.

¹⁷ Там же, стр. 256.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 156.

¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 489, 497, 505; т. 21, стр. 352.

²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 13.

США. Прежде всего существенно изменились предпосылки для завоевания большинства американского рабочего класса на сторону идеи независимого политического действия. Уже с начала XX в. вполне определенно выявилась тенденция к нивелированию различий внутри рабочего класса, его состав становился все более однородным. Резко сузились возможности для рабочего сменить профессию, стать «независимым» товаропроизводителем или владельцем собственного предприятия²¹. Рабочий класс США обогатился опытом борьбы с буржуазией в многочисленных столкновениях с нею, в его среде окрепли традиции классово-солидарности. С развитием форм общения исчезала социально-культурная изолированность отдельных районов, языковая рознь, хотя и сохранялись существенные этнические, религиозные, региональные и, конечно, расовые особенности. Культивируемые капитализмом, они и по сей день представляют собой самое серьезное препятствие для достижения политического единства американских рабочих²². Полностью сохранилось отмеченное Энгельсом своеобразие американского политического развития, связанное с особенностями конституционной системы²³. Существующая мажоритарная избирательная система по-прежнему сводит до минимума шансы на представительство той партии, которая не добирает хотя бы минимального числа голосов на выборах. Иными словами, как и в былые времена, «все организовано в расчете *только* на две (буржуазные.— В. М.) партии, третья может в лучшем случае дать перевес одной из них, пока не сравняется с ними в силе»²⁴. При таком положении многие противники буржуазных партий вынуждены голосовать за кандидатов одной из них²⁵.

Рождение боевой, но сравнительно малочисленной марксистско-ленинской партии в специфических условиях США не сняло вопрос о создании массовой третьей партии, имеющей за собой большинство рабочего класса и примакающих к нему непролетарских слоев. Коммунисты сами в 1922 г. выдвинули лозунг создания такой партии²⁶. В середине 30-х годов задачи объединения всех прогрессивных сил вокруг борьбы за программу социальных преобразований и против угрозы внутренней реакции вновь с необычайной ясностью показали необходимость создания антимонополистической, антифашистской партии²⁷. Бурное

²¹ D. D. Lescotier, *Labor's Drive to Power, 1933—1937*. «Harvard Business Review». 1937. Vol. XV, № 4, pp. 407—408; Ch. Walker, *American City. A Rank-and-File History*. N. Y. 1937; A. W. Jones, *Life, Liberty and Property*. N. Y. 1941; E. Chi-pou, *Automobile Workers and American Dream*. Garden City. 1955.

²² В докладе руководства Компартии США ее XIX съезду (июль 1969 г.) говорится, что «расизм является самым серьезным и значительным препятствием на пути к классовому единству, пролетарской сознательности и социалистическому мировоззрению» («Political Affairs», 1969, № 7, p. 7).

²³ См. подробнее Б. С. Крылов, *США: федерализм, штаты и местное управление*. М. 1968, стр. 76—212.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 299.

²⁵ Член Национального руководства Компартии США Клод Лайтфут писал: «Одним из факторов, который вынуждает многих воздерживаться от поддержки новой партии, является опасение, что она не сможет победить. Приверженность к status quo в соединении с избирательными законами в большинстве штатов способствует сохранению этих страхов. Ко всему прочему, многие полагают, что партии меньшинства никогда, кажется, не смогут укорениться по той причине, что та или другая из двух главных партий в состоянии перехватить лозунги передовых сил по крайней мере в чисто демагогических целях. Так оно и случилось на самом деле... Однако проблемы, которые сегодня стоят перед нацией, становятся столь серьезными, что дюжинная демагогия или половинчатые уступки уже не могут никого удовлетворить. Требуется радикальное решение, и в свете этого все очевиднее будет становиться необходимость создания партии с радикальной программой» (см. C. Lightfoot, *Path to Black Liberation under Capitalism*. «Political Affairs», 1968, № 2, p. 25).

²⁶ См. «Political Affairs», 1969, № 9—10, p. 33.

²⁷ См. Г. Димитров, *Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма*. М. 1935, стр. 41, 42.

предвоенное десятилетие оставило заметный след в развитии этого движения. К сожалению, все, что дала в этом смысле новая историческая эпоха вообще и 30-е годы в частности, не стало еще объектом всестороннего марксистского исследования²⁸. Накопленный опыт требует обобщения под тем же углом зрения, который имел в свое время определяющее значение для Энгельса в его размышлениях над проблемой третьей партии в США, а именно: каково отношение к ней массовых рабочих организаций, насколько близка она рабочей среде.

Экономический кризис 1929—1933 гг. заметно повлиял на формирование и на рост классового самосознания американского пролетариата. Понятия «класс», «классовые интересы» и «классовая борьба» приобрели права гражданства даже в риторике консервативных тред-юнионистских лидеров. Протест рабочих резко активизировался. Массовые стачки, подъем движения безработных, приход в ряды профдвижения миллионов полуквалифицированных и необученных рабочих, раскол АФТ — все это свидетельствовало о наступлении нового этапа в рабочем движении США. Рост сознательности американского пролетариата дал новый толчок движению за самостоятельные политические действия, тесно связанному с появлением нового тред-юнионизма и образованием КПП (1935—1938 гг.)²⁹.

В рядах американского профсоюзного движения всегда имелись активные классово сознательные элементы, которые отдавали себе отчет, к каким тяжелым, даже непоправимым последствиям для рабочего класса способна привести стратегия политического хвостизма, проповедуемая верхушкой тред-юнионов и возведенная ею в ранг официальной доктрины АФТ. Однако в 20-х годах их голос совсем было затерялся среди речей, восхвалявших практичность гомперсистской формулы «наказывай врагов и вознаграждай друзей»³⁰. Годы кризиса нарушили эту традицию. Сначала призыв пересмотреть доктрину «нейтрализма» прозвучал в низовых звеньях профдвижения³¹, но он не был услышан наверху. Однако уже в 1933 г. съезд АФТ был вынужден заняться рассмотрением резолюции, требующей разрыва с «традиционной беспартийной политикой» и создания «подлинной рабочей партии». Ее внесли представители Объединенной ассоциации рабочих металлургов³². Без особого труда руководство съезда добилось отклонения этой резолюции. Гораздо сложнее оказалось снять с повестки дня профдвижения саму идею, вчера еще, казалось, столь непопулярную.

Федерации профсоюзов ряда штатов решительно высказались в пользу создания третьей, рабочей партии; другие не препятствовали инициативе городских советов тред-юнионов, пытавшихся осуществить на практике то, что считалось непозволительной дерзостью, безрассудством и грозило навлечь немедленные кары со стороны Исполнительного совета АФТ³³. На 10-м съезде союза швейников (1934 г.) руковод-

²⁸ Из последних работ по данной проблематике см.: Е. Ф. Язков. Движение за независимые политические действия трудящихся США после первой мировой войны и позиция фермерских организаций (1918—1920 гг.). «Вестник» Московского университета. Серия «История», 1968, № 2.

²⁹ См. P. Tait. Labor's Changing Political Line. «The Journal of Political Economy». 1937. Vol. XLX, № 5; H. A. Mills and R. E. Montgomery. The Economics of Labor. Vol. III. Organized Labor. N. Y.—L. 1945, pp. 232, 234.

³⁰ По образному выражению одного из делегатов 52-го съезда АФТ (1932 г.), располагая колоссальными потенциями, рабочее движение США обрекло себя смиренно просить милостыню у дверей вместо того, чтобы войти внутрь и полным голосом потребовать для себя законных прав. Делегат Полл справедливо уподобил переживаемую американским рабочим движением фазу младенческой поры (American Federation of Labor (далее — AFL). Proceedings, 1932, p. 374).

³¹ См. AFL. Proceedings. 1931, p. 250; «Revolt», I.X.1932, p. 4.

³² AFL. Proceedings, 1933, p. 152.

³³ См. Wisconsin State Federation of Labor. Proceedings, 1933, p. 93; 1934, p. 182; R.R.R. Brooks. When Labor Organizes. New Haven. 1937, p. 201.

ству лишь ценой больших усилий удалось помешать принятию резолюции в пользу создания рабоче-фермерской партии. Делегаты согласились с мнением лидеров только после того, как глава союза С. Хилмэн заверил их в своей солидарности с теми, кто выступает в защиту принципа независимого политического действия рабочих и не упустит случая бросить на чашу весов все влияние союза, когда налицо будут необходимые предпосылки для создания рабоче-фермерской партии³⁴.

Полемика по вопросу о рабочей партии внутри объединенного союза швейников имела свое продолжение. Через два года на очередном съезде Хилмэн вновь отклонил предложения о ее создании, сославшись на этот раз на приближавшиеся выборы президента и нежелание раскалывать голоса рабочих. Вместе с тем он приветствовал создание местных рабочих партий. Специально сформированный съездом Комитет по вопросам политических действий высказался в том же духе, подчеркнув, что рабочие на выборах 1936 г. будут голосовать за Рузвельта, а не за демократическую партию, поскольку та сама по себе не внушает доверия. Однако мало кто из делегатов съезда считал это решение оптимальным. Представитель швейников штата Миннесота выразил господствующие настроения, заявив, что «нашей настоящей целью является создание рабоче-фермерской партии». Хилмэн, первый голосовавший за одобрение предложения комитета, вынужден был признать, что нельзя «оставлять мечту о рабочей партии» и что непростительной ошибкой было бы в будущем упустить благоприятную возможность участвовать в ее формировании³⁵. В 1938 г. съезд профсоюза вновь подтвердил важность независимого политического действия рабочих организаций во всех крупнейших избирательных кампаниях в 1936—1938 годах. Однако центристские элементы сумели и на этот раз подчинить себе большинство, призвав делегатов не подрывать основ демократической коалиции «нового курса».

В середине 30-х годов сложился блок ряда крупных профсоюзов, выступавших в защиту принципа независимого политического действия рабочих³⁶. Приход в профдвижение новых участников в лице рабочих основных отраслей промышленности усилил позицию сторонников разрыва с буржуазными партиями и создания профсоюзами собственного политического механизма. Не случайно более решительную позицию в этом вопросе заняли именно те профсоюзы, которые выросли за счет притока неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих. Объединенный союз шахтеров еще в 1932 г. высказался в пользу «более определенного политического движения со стороны организованных в профсоюзы рабочих». В 1934 г. съезд этого союза предоставил своим представителям полное право самим определять позицию в отношении лозунга создания рабочей партии. На съездах в 1935 и 1936 гг. было предложено свыше 45 резолюций в поддержку требования организации рабоче-фермерской партии³⁷. Конференции по вопросу о формировании рабочей партии состоялись профсоюзами Пенсильвании, Коннектикута, Мичигана, Нью-Джерси, Иллинойса и других штатов³⁸.

Движение за создание рабочей партии все более превращалось в вопрос реальной политики. Вокруг него кипели страсти, формировались мнения³⁹. Все свидетельствовало о том, что руководящая верхушка

³⁴ Amalgamated Clothing Workers of America (далее — ACWA). Proceedings, 1934, p. 396.

³⁵ ACWA. Proceedings, 1936, pp. 143, 386, 396, 403—404.

³⁶ R.R.R. Brooks. Op. cit., p. 301.

³⁷ «Communist», 1936, № 2, p. 21; J. O. Morris. Conflict Within the AFL. Ithaca, 1958, p. 273.

³⁸ AFL. Proceedings, 1935, pp. 177, 773.

³⁹ См. «Advance», 1934, September, p. 17; 1935, January, p. 3; 1935, August, p. 14; «Communist», 1936, February, p. 217; United Hatters, Cap and Milinery Workers International Union. Convention of the Men's Hat Department. Proceedings, January 13th—26th, 1936.

АФТ не сможет долго уклоняться от «разговора по существу». Так оно и случилось в действительности. Съезд АФТ в Атлантик-Сити в 1935 г. стал ареной бурной дискуссии по вопросу о создании рабочей партии. Как вспоминал впоследствии один из его участников, столкновения мнений по этому пункту не уступали по накалу конфликту вокруг создания производственных профсоюзов. Впервые за много лет съезд федерации должен был определить свое отношение к проекту резолюции, требующей отказа от традиционной «беспартийной» политики АФТ, которая «только раскалывает голоса рабочих и тем самым наносит им ущерб, не позволяя организоваться для отпора предпринимателям политически таким же образом, как это они сделали в экономической области»⁴⁰. По-видимому, президиуму съезда было в высшей степени неясно, как поведет себя большая часть делегатов. Во всяком случае, вышедший на трибуну президент АФТ У. Грин, предваряя дискуссию по вопросу о рабочей партии, вместо того, чтобы в духе прежних времен предать анафеме противников гомперсизма, избрал на этот раз примирительный тон. «По моему мнению, — заявил он, — АФТ объявит себя сторонником независимого политического действия в форме создания независимой политической партии тогда, когда отчетливо определившееся мнение рабочих покажет, что они убеждены в том, что их интересы могут быть лучше обеспечены путем политического действия, нежели путем проведения беспартийной политики»⁴¹. Это заявление свидетельствовало о растерянности Грина, который никогда до этого без содрогания не мог говорить о самой идее создания рабочей партии, а теперь вынужден был выступить с предложением «подождать» свободного волеизъявления рядовых участников рабочего движения и даже пообещал считаться с их мнением. У президента АФТ были основания для того, чтобы готовить «запасные позиции». На съезде делегатами профсоюзов, насчитывавших в общей сложности около 500 тыс. членов, было внесено свыше десятка резолюций в защиту рабочей или рабоче-фермерской партии⁴².

Главным оппонентом традиционной линии Исполнительного совета АФТ выступил Объединенный союз рабочих текстильной промышленности — один из инициаторов основания КПП. Союз в своем проекте резолюции выражал волю к созданию активно и целенаправленно противодействующей старым партиям политической организации. Рабочая партия, говорил представитель этого союза, должна стать не хвостом двухпартийной системы, а политическим механизмом трудящихся, отрицающим ее. Только в этом случае не возникнет путаницы относительно «фундаментальных целей» рабочей партии⁴³. И хотя далеко не все ее сторонники были готовы на столь решительное размежевание с буржуаз-

pp. 27, 62—97; Minnesota State Federation of Labor. Proceedings, 1936. Выступая в июне 1935 г. на конференции по вопросу об образовании рабочей партии в Коннектикуте, видная общественная деятельница Мэри Ван Клик говорила: «Повсеместно, как мне удалось выяснить во время моего последнего путешествия по маршруту Восточное побережье — Калифорния, обсуждаются предложения о создании рабочей партии...» Connecticut State Federation of Labor. Committee for the Promotion of a Labor Party. For a Labor Party in Connecticut. Hartford (Conn.), 1935, p. 12. В Филадельфии по инициативе рабочих-трикотажников была создана Независимая рабочая партия. Когда представитель правительства Э. Мак-Грейди пытался отговорить рабочих от этого шага, он был ошарашан. Громким смехом были встречены его слова: «Американский рабочий не желает иметь классовую партию... Сегодня он рабочий, а завтра — босс» (см. «Labor History», 1963, Vol. 5, № 1, p. 23).

⁴⁰ AFL. Proceedings, 1935, p. 275.

⁴¹ Ibid., p. 8.

⁴² См. R.R.R. Brooks. Op. cit., p. 301.

⁴³ См. AFL. Proceedings, 1935, pp. 252—253, 769. Профсоюз текстильщиков долгое время сохранял среди тред-юнионов лидирующую роль в движении за «подлинную рабочую партию» в США. Руководство союза весьма настойчиво рекомендовало своим местным отделениям поддерживать все начинания в данном направлении (ACWA. Sidney Hillman Papers. Francis J. Gorman to Hillman. August 20, 1936).

ными партиями, все же в большинстве резолюций и выступлений со-держалась критика гомперсистской ортодоксии, в ложном свете изображавшей социально-политическую миссию рабочего движения в американском обществе. Основные положения этой критики можно суммировать следующим образом. Рабочее движение, выражающее интересы большинства трудящегося населения страны, имеет весьма широкие политические цели и полномочия. Ему нельзя связывать руки борьбой за требования, имеющие ограниченный характер защиты интересов избранного слоя промышленных рабочих. Судьбы рабочего движения неотделимы от судеб нации, а материальный и социальный статусы народных низов являются производными от общей ситуации, сложившейся в стране и за ее пределами (тенденции экономического развития, характер международных отношений, милитаризация, национальные отношения, планы мира и войны и т. д.) Профсоюзы не в состоянии уйти от этих вопросов, даже если захотят это сделать. Рабочее движение, представляющее собой слишком большую и жизненно важную силу, с широким диапазоном его социальных нужд и политических интересов, не может и не должно передоверять решение вопросов, волнующих рабочий класс, представителям буржуазии, не только не несущим прямой ответственности перед ним, но и нередко прямо враждебным его интересам, хотя и называющим себя «друзьями труда».

Эти положения развивались в многочисленных выступлениях некоторых влиятельных профсоюзных лидеров⁴⁴. Они открыто и в весьма категорической форме отвергли узловой принцип идеологии АФТ, вскрывая фальшь аргументации сторонников политического индифферентизма. Их заявления служили опровержением гомперсистских трюизмов относительно нежелания американских рабочих видеть себя классово обособленными от средних слоев, безнадежности попыток искать решения социальных проблем, исходя из концепции полярности интересов труда и капитала и т. д.

В чем, однако, суть той положительной программы, которую призвана была осуществить рабочая партия, какой мыслилась ее основная политическая линия и организационная структура? Многочисленные предложения о создании партии отражали различные оттенки мнений на этот счет. Сравнительно большей цельностью выделялась упоминавшаяся выше резолюция Объединенного союза рабочих текстильной промышленности. Содержание ее сводилось к следующему: рабочая партия должна быть антимонополистической и антифашистской, в ее рядах недопустима никакая дискриминация по признаку расы, религии и политических убеждений; она должна сплотить вокруг себя широкую демократическую коалицию трудящихся слоев населения и отстаивать их экономические и социальные требования в том объеме, как это диктуется моментом; признавался целесообразным принцип коллективного членства по типу английской лейбористской партии. Предложения к

⁴⁴ См. New York Public Library (далее: NYPL). «Trade Union Conference for a Labor Party». Minutes, N. Y. 1936, p. 2. (Неопубликованная стенограмма конференции в виде машинописной записи, хранящаяся в Публичной библиотеке Нью-Йорка); For a Labor Party in Connecticut, p. 3; United Automobile Workers of America. Proceedings, 1937, p. 134. В дальнейшем взгляды многих профсоюзных лидеров изменились. Так, председатель профсоюза дамских портных Дубинский, выступая одно время за создание рабочей партии, вскоре занял открыто реакционные позиции. Собственно, и в 1935 г. он выражал не столько свое мнение, сколько настроения, преобладавшие в возглавляемом им союзе (AFL. Proceedings, 1935, p. 761). На съезде этого союза в мае 1937 г. подавляющим большинством голосов (при одном «против») была принята резолюция, предлагавшая руководству союза сделать все возможное для создания национальной рабочей партии. Комитет по резолюциям при этом отметил, что американское рабочее движение находится «на пороге создания новой политической партии, представляющей интересы и чаяния рабочих, фермеров и всех тех, кто стал жертвой частнособственнической системы» (International Ladies Garment Workers Union (далее: ILGWU). Proceedings, 1937, p. 321).

платформе будущей партии носили реформистский характер, но вместе с тем в них содержалась известная антимонополистическая направленность, которая давала базу для сплочения прогрессивных сил рабочего и общедемократического движения. Именно поэтому резолюция текстильщиков нашла живой отклик и поддержку⁴⁵.

В литературе и документации, которые породило профсоюзное движение за рабочую партию, чувствовалось также влияние социалистических идей, хотя в большинстве резолюций о создании такой партии, внесенных на съезде АФТ в 1935 г., вопрос о ликвидации буржуазного строя фактически обходился или в лучшем случае подавался в духе некоей туманной и бесконечно далекой перспективы. Лишь в ряде документов и выступлений прозвучало открытое требование включить в программу будущей рабочей партии лозунги борьбы за коренные социальные и политические преобразования. Авторы этих резолюций не удовлетворялись выдвиганием общедемократических требований и провозглашали ближайшей целью движения обобществление средств производства в ключевых отраслях экономики, а также банков, железных дорог, коммунальных предприятий и т. д. Эта тенденция нашла свое выражение и в резолюции № 39, внесенной на съезде АФТ в Атлантик-Сити делегацией Объединенного федерального союза рабочих автопромышленности, и в предложениях Федерального союза техников и научных работников Чикаго, и в докладе исполнительного секретаря Федерации труда Орегона делегатам ежегодного съезда в 1935 году. На тех же позициях стояли Федерация труда Висконсина, выступившая инициатором создания Рабоче-фермерской прогрессивной федерации штата, профсоюзы Коннектикута⁴⁶ и т. д.

Грозным предвестником будущих перемен для всех, кто предпочитал оставаться на старых позициях, явились практические шаги с целью соединить воедино все ростки новой инициативы в профдвижении. Начало было положено 11 февраля 1936 г. в Нью-Йорке, когда на конференции представителей местных союзов АФТ был создан Комитет тред-юнионов за создание рабочей партии. Его возглавили Джон Хоган и Элмер Браун, представлявшие местные союзы плотников и типографов. В комитет вошли коммунисты⁴⁷. Работа его имела антифашистскую и антимонополистическую направленность. Бросалось в глаза и то, что лозунг создания рабочей партии увязывался с линией на размежевание с буржуазно-либеральными течениями, а противники этой линии подвергались критике. Фрэнсис Горман (вице-президент союза текстильщиков), выступая в мае 1936 г. на конференции, созванной комитетом, высмеял тех, кто убеждал рабочих ограничиться поддержкой Рузвельта как лидера, олицетворяющего собой некую надклассовую, «беспартийную» идею социальной справедливости, сумевшего якобы подняться «над партийным аппаратом демократов» и преодолевшего гнет сил, породивших его самого⁴⁸. Горман имел в виду совершенно конкретных носителей определенной тенденции. В начале апреля 1936 г., стремясь не упустить ускользавшую инициативу, С. Хилмэн, Дж. Льюис, Д. Дубинский, Джордж Берри (президент союза наборщиков, входившего в состав АФТ) создают Беспартийную рабочую лигу — политическое отпочкование от профсоюзного движения, — официально ставящую перед собой задачу добиваться переизбрания Ф. Рузвельта на пост президента

⁴⁵ См. NYPL. «Trade Union Conference for a Labor Party». Main Resolution and Program, pp. 1—2.

⁴⁶ См. AFL. Proceedings, 1935, pp. 182, 254; Oregon State Federation of Labor. Proceedings, 1935, p. 21; Wisconsin State Federation of Labor. Proceedings, 1935, pp. 136—137, 161—162, 187; 1936, pp. 215—219.

⁴⁷ NYPL. «Trade Union Conference for a Labor Party»; ACWA. Sidney Hillman Papers. E. Brown to Hillman. July 6, 1936.

⁴⁸ NYPL. «Trade Union Conference for a Labor Party», p. 2.

и в то же время предлагающую себя в качестве самостоятельного механизма, независимого от демократической партии и ее аппарата⁴⁹ На своем первом съезде (август 1936 г.) Беспартийная лига торжественно провозгласила свою независимость от обеих буржуазных партий. В штатах и крупных промышленных центрах она создала местные секции. В штате Нью-Йорк такой секцией стала Американская рабочая партия (АРП), организованная в июле 1936 г. усилиями прогрессивных организаций и тремя профсоюзами КПП: швейников, шляпников и дамских портных.

Беспартийная лига и АРП штата Нью-Йорк оказали серьезную поддержку Рузвельту и его сторонникам на выборах 1936 г. и в последующих политических кампаниях⁵⁰. АРП содействовала переизбранию Ф. Ла Гардия мэром Нью-Йорка, за ее список голосовало 37% избирателей Нью-Йорка. В рабочем районе Нью-Йорка Бронксе АРП вела за собой 50% избирателей⁵¹. Тем не менее как Беспартийная лига, так и АРП не отвечали условиям, которые предъявляло тогда левое крыло рабочего движения к «образцовой», или «подлинной», рабочей партии. Обе они тяготели к демократической партии, хотя присягали на верность только ее лидеру и торжественно обещали сохранять свою независимость. И все же создание Беспартийной лиги и АРП в какой-то мере способствовало политическому самоопределению рабочего движения.

Даже правоцентристское руководство Социалистической партии США, в целом отрицательно относившееся к движению за третью партию, сочло необходимым уточнить свою позицию в свете новых явлений⁵². Известный интерес представляет доверительная информация, поступившая с мест в штаб-квартиру социалистов в Нью-Йорке по специальному запросу руководства. Эти материалы свидетельствуют об

⁴⁹ ACWA. Report of the General Executive Board to the 12-th Biennial Convention of the ACWA. Atlantic-City. 1938, p. 64.

⁵⁰ См. подробнее P. Taft. Op. cit., pp. 639—650.

⁵¹ S. Uminski. The Progress of Labor in the United States. N. Y. 1939, p. 200. Ла Гардия говорил в 1941 г., что Нью-Йорк стал свидетелем «громкого роста» влияния АРП. (New York City Archives (NYCA). Fiorello H. La Guardia Papers. Personal. Location 2702. La Guardia to M. Bloem, March 15, 1941).

⁵² Вопрос об отношении к рабочей фермерской партии усилил размежевание среди социалистов. Левая оппозиция в лице молодых ее членов выступала за активную поддержку движения, правые лидеры и троцкисты почти повсюду саботировали его (см. NYPL. N. Thomas Papers. Box 23. Roy C. Lancaster to National Executive Committee of Socialist Party. October 26, 1936; G. Trimble to N. Tomas. December 11, 1936). Некто Хоуз, рядовой член Социалистической партии, писал К. Сениору, руководящему деятелю Исполкома партии в Нью-Йорке: «Мы все вынуждены признать, что пробуждение политической сознательности организованного рабочего движения, особенно заметное среди рядовых членов, исключительно ярко выявило себя в ходе последних выборов... (речь идет о президентских выборах в ноябре 1936 г.— В. М.). Этого пробуждения мы как социалисты ждали и, однако же, не смогли воспользоваться им... Мы не смогли создать рабочую партию... Профсоюзы, которые сделали это в Нью-Йорке и, возможно, сделают это повсюду, являются реформистскими, и они скорее всего создадут реформистскую партию. Было бы правильно выразить нашу поддержку движению, а затем по мере необходимости в конструктивном духе подвергнуть критике его философию. Вот тогда они прислушаются к нам. Увы, до сих пор мы были бесполезны для них» (см. NYPL. N. Thomas Papers. Box 23. Z. Haws to C. Senior. November 19, 1936). Вобрав в себя различные псевдоревوليционные элементы, вроде троцкистов, Социалистическая партия оказалась не в состоянии выработать четкую тактическую линию. В докладной записке в Исполком руководитель одной из ее секций в штате Массачусетс писал: «По поводу создания рабочей партии в нашем штате мнение активных членов нашей партии разделилось. Бывшие троцкисты, конечно, всеми силами возражают против положительного решения, считая, что рабочая партия или фермерско-рабочая партия помешает «быстрой радикализации масс», которую они считают неизбежной. Остальные члены партии или склонны поддержать, или с энтузиазмом поддерживают идею создания рабочей партии...» (см. NYPL. N. Thomas Papers. Box 23. A. V. Lewis to C. Senior. November 13, 1936). Лидеры социалистов, восприняв худшее из наследия Социалистической рабочей партии Америки, возникшей в 1876 г., так и не смогли постичь то, что Энгельс называл «живой теорией действия» и умением работать «вместе с рабочим классом на всех возможных этапах его развития...» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 82).

очень больших различиях во взглядах на вопрос о третьей партии и вместе с тем о слабом организационном обеспечении усилий в этом направлении. В таких штатах, как Техас, Мэриленд, Юта, Нью-Мексико, Калифорния, Вайоминг, и особенно там, где не сложилась еще крепкая профсоюзная структура, движение за третью партию не смогло выйти за рамки общих разговоров. Схожей была судьба движения за рабочую партию и в Коннектикуте, где руководству АФТ практически удалось свести на нет всю кампанию. В других штатах (Миннесота, Висконсин, Иллинойс) это движение поддержали все профсоюзы. Во многих случаях это сразу же приносило ощутимые плоды в виде победы на местных выборах кандидатов тред-юнионов и частичной реализации выдвинутых ими программ. Однако не везде, где профсоюзы имели прочные позиции, это обстоятельство служило гарантией успеха. И если, например, в Нью-Бедфорде (штат Массачусетс) практически все профсоюзы поддерживали рабоче-фермерскую партию, то, напротив, в неподалеку расположенном от него Спрингфилде хотя и была создана Объединенная рабочая партия, профсоюзы фактически не участвовали в ее деятельности⁵³. Все еще давала себя знать пестрота исторической среды, роль местных условий, сила привычки, традиций.

Тем не менее общая тенденция вырисовывалась все яснее. Профсоюзы, ведущие за собой основную массу организованных рабочих, втягивались в политическую борьбу. Это происходило медленно и неспешно, но только так, говоря словами Энгельса, и можно было освободиться от «узколобой тред-юнионистской точки зрения»⁵⁴. Естественно, очень многое зависело от того, какую позицию займут оба профсоюзных центра — АФТ и КПП. Факты показывают, что их отклик был не одинаковым.

Мы уже видели, что крупные и влиятельные профсоюзы, основанные КПП, или открыто поддерживали идею создания рабочей партии, или были очень близки к тому. Эти настроения отразились в интервью Д. Льюиса в конце декабря 1935 г., то есть сразу же после съезда АФТ в Атлантик-Сити, на котором Льюис заявил о возможности образования в будущем самостоятельной рабочей партии. Исполком АФТ нервозно и враждебно отреагировал на эти «размышления вслух»⁵⁵. И все же, если иметь в виду «высокие сферы» профдвижения, то здесь идейные разногласия сами по себе не были неустраимыми. Как Хилмэн, так и Льюис не раз давали почувствовать, что они против дальнейшей радикализации КПП и превращения его в базу антикапиталистического и революционного в своей основе движения⁵⁶. Однако куда могло занести общее течение, захватившее их, — этого никто тогда не мог предугадать. «Чем быстрее прогрессирует КПП, — говорил Хилмэн, — тем сильнее сам ход вещей втягивает его в политику»⁵⁷. Но разве эти верные слова нельзя отнести и к нему самому? Ведь создание Беспартийной лиги рабочих и АРП содержало в себе альтернативу: или превращение этих организаций в простой придаток демократической партии, или развитие движения в направлении политической самостоятельности с опорой на пролетарскую классовую платформу и творческую активность масс.

⁵³ NYPL. N. Thomas Papers. Box 23. A. B. Lewis to C. Senior. November 13, 1936; National Executive Committee Meeting. December 10—12, 1937. Report, p. 7.

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 13.

⁵⁵ Wisconsin State Historical Society Library (далее — WSHS Library). AFL Papers, File C, Box 1. W. Green Papers, 1934—1936. Correspondence, Historical File. «John L. Lewis Tells of Plans in First Interview Since AFL Resignation», Interview with E. Rodman. December 20, 1935.

⁵⁶ См. M. Josephson. Sidney Hillman, Statesman of American Labor. Garden City, 1952, p. 398; B. Radosh. The Corporate Ideology of American Labor Leaders from Gompers to Hillman. «Studies on the Left». 1966. Vol. 6, № 6, p. 82.

⁵⁷ M. Josephson. Op. cit., p. 398.

Многие рассматривали второй путь как логичное продолжение предшествующего этапа борьбы⁵⁸. Основанием для подобных прогнозов служила эволюция АРП. Начав в 1936 г. с поддержки Ф. Рузвельта и Г. Лемана (деятеля демократической партии, губернатора штата Нью-Йорк), она в последующем стала отдавать предпочтение принципу выдвижения кандидатов, непосредственно связанных с рабочей средой и профсоюзами. Программа АРП, хотя и была составлена первоначально в духе умеренных требований муниципального социализма, однако в ряде пунктов шла дальше того, с чем могли бы согласиться буржуазные политики либерального толка. Наблюдатели отмечали, что среди рядовых членов партии тяга к независимому политическому действию была выше, чем в руководящих кругах, и делали вывод, что рано или поздно последние «полевеют»⁵⁹.

Желание вырваться из-под влияния буржуазных политических клик и противоположная тенденция — сохранить status quo какое-то время сопутствовали друг другу. Даже в конце 30-х годов после внушительных побед «нового курса» и возвышения демократов было трудно решить окончательно, какая из них в конечном итоге возьмет верх, хотя быстрый рост популярности Рузвельта и вера в спасительную силу его программы реформ лишили идею рабочей партии многих потенциальных сторонников. Показательно, что и лидеры АФТ не были уверены в исходе этого конфликта, с тревогой ожидая каждого нового шага КПП. «Я уже отмечал, — писал У. Грин в июне 1937 г., — что реальной целью этих людей (руководителей КПП. — В. М.) является создание политической партии. Они питают надежду, что таким путем смогут контролировать политические события или даже, возможно, диктовать свою волю правительству»⁶⁰. «Еще недавно Льюис, — вторил ему вице-президент АФТ Дж. Фрей в письме 16 августа 1937 г., — не одобрял агитацию за рабочую партию, заявляя, что правительство Рузвельта сделало достаточно много для рабочих, чтобы отказывать ему в поддержке. Однако что думает Льюис сейчас, когда столкнулся с холодным отношением правительства, мы не знаем. Если КПП в ближайшее время обратится к политическому действию, то сделает это, по всей вероятности, в форме агитации за списки рабочей партии. Лидеры этой партии будут, по-видимому, стремиться не допустить вхождения в нее коммунистов, но их усилия в этом плане будут столь же безуспешными, как и все попытки изгнать последних из КПП»⁶¹.

Исходя из этого и опасаясь решающего поворота в политической линии КПП, лидеры АФТ принимали меры к тому, чтобы как-то нейтрализовать рост симпатии к этой линии внутри АФТ. В сентябре 1937 г. У. Грин специальным циркуляром потребовал от местных отделений АФТ отказаться от поддержки Беспартийной рабочей лиги, назвав ее «политической машиной КПП». Отнюдь не все профсоюзы согласились с этим, и на съезде федерации в 1938 г. их представители пытались даже добиться осуждения руководства АФТ за противодействие политическим усилиям прогрессивного крыла рабочего движения.

⁵⁸ На съездах крупнейших американских профсоюзов об этом говорилось как о событии ближайшего будущего (см. United Automobile Workers of America. Proceedings, 1937, pp. 65, 91). Даже буржуазные аналитики рассматривали образование рабочей партии как явление, обусловленное всем ходом предшествующего развития и почти неизбежное. Консолидация силы рабочего класса в сфере политики, писал Л. Макдональд, способна лишить капитализм уверенности в своем будущем (L. MacDonald. Labor Problems and the American Scene. N. Y. 1938, p. 578; см. также R.R.R. Brooks. Op. cit., p. 302; P. Taft. Op. cit., pp. 645, 646).

⁵⁹ NYPL. N. Thomas Papers. Box 26. «American Labor Party» (September 22, 1937); P. Taft. Op. cit., pp. 645, 646.

⁶⁰ WSHS Library. AFL Papers. Box 3. Office of the President. File C. W. Green Papers, 1936—1942. Green to F. Saltus, June 3, 1937.

⁶¹ Library of Congress. John P. Frey Papers. Box 6. Frey to B. C. Pullen, August 16, 1937.

Останется ли КПП на левом фланге ведомой Рузвельтом демократической партии, объявившей себя партией прогрессивных реформ, или станет на путь самостоятельной инициативы на попроще большой политики — так объективно ставился вопрос⁶². Он продолжал быть животрепещущей темой во всех дебатах в профсоюзных верхах⁶³. В этой связи заслуживают внимания слова биографа Д. Льюиса С. Алинского, писавшего, что этот лидер КПП в эти годы «проявлял все больший интерес к проблеме создания третьей партии»⁶⁴. Алинский едва ли преувеличивал. Даже допуская, что этот интерес был продиктован в первую очередь амбициозными целями, все равно нельзя рассматривать устные демарши Льюиса как проявление одного лишь пристрастия к словесной бумфонате. К концу 30-х годов, когда появились признаки известного разочарования в политике Рузвельта, а стало быть, и в способности демократов последовательно и честно представлять народную коалицию «нового курса», заявления Льюиса скорее напоминали зондаж настроений. В августе 1940 г. на съезде союза рабочих автопромышленности Льюис под дружные аплодисменты делегатов заявил: «Придет время, народ нашей страны потеряет всякую веру в существующие политические партии и создаст свою собственную партию»⁶⁵. Вот почему с таким удовлетворением было воспринято сразу же после президентских выборов 1940 г. решение съезда КПП, предлагавшее его Исполкому «подвергнуть серьезному рассмотрению эту проблему (вопрос о создании третьей партии.— В. М.), предусмотрев выработку программы действий, которая гарантирует организованному рабочему движению участие в общественной жизни на правах независимой политической силы»⁶⁶. К моменту одобрения этого решения Льюис уже сложил с себя обязанности президента КПП.

Оценивая 30-е годы как важный период в истории рабочего движения в США, У. Фостер писал: «Хотя во время большого наступления против реакции, развернувшегося в тридцатых годах, американский рабочий класс добился многих успехов, он все же не выполнил давно уже назревшей задачи — создать великую рабочую или рабоче-фермерскую партию. Политическая активность профсоюзов резко повысилась, особенно в КПП, но не достигла того уровня, при котором стал бы возможен фактический разрыв с буржуазными политическими организациями и особенно с демократической партией»⁶⁷. Определенный шаг в этом направлении был тогда сделан, и это еще раз подтвердило правильность научных прогнозов Энгельса.

Буржуазная историография, социология и политическая наука, выдвигая тезис о неспособности американского рабочего движения стать носителем революционных изменений и указывая на бесплодность имевших место в прошлом попыток освободиться от пут двухпартийной системы, по-прежнему предрекают неминуемый крах таких усилий в будущем. Учение марксизма о значении политической деятельности, о роли партии для судеб рабочего движения они объявляют недействительным и схоластичным в приложении к американским условиям⁶⁸. Подчас признавая историческую обусловленность политической и социалистической традиции для рабочего класса Европы, американское буржуаз-

⁶² См. D. D. Lescotier. Op. cit., p. 416.

⁶³ См. J. Schlossberg. Third Party or Labor Party? «Advance», August 1935, p. 14; ACWA. S. Hillman Papers. B. Bliven to Hillman, March 16, 1936.

⁶⁴ S. Alinsky. John L. Lewis. N. Y. 1949, p. 170.

⁶⁵ A. Preis. Labor's Giant Step. N. Y. 1964, p. 80.

⁶⁶ W. Galenson. The CIO Challenge to the AFL: A History of the American Labor Movement, 1935—1941. Cambridge. 1960, pp. 607—608.

⁶⁷ У. З. Фостер. Очерки мирового профсоюзного движения. М. 1956, стр. 412, 413.

⁶⁸ Желанием «расправиться» с марксизмом в связи с вопросом о третьей партии пронизана, например, статья: L. B. Rosenberg. The «Failure» of the Socialist Party of America. «Review of Politics», 1969, July, pp. 331, 336, 344.

ное обществоведение отрицает наличие серьезной почвы для ее развития в США⁶⁹. Но достаточно обратиться к действительной истории возникновения европейского социализма, чтобы обнаружить несостоятельность подобных утверждений. И в Западной Европе далеко не гладко проходил процесс соединения научного социализма с рабочим движением. Подлинно пролетарская идеология, писал Энгельс, овладела массами вначале «в форме различных сект и в еще большей степени в виде противоречащих друг другу индивидуальных взглядов...»⁷⁰.

Марксизм не отрицает, что внешние условия жизни американского рабочего, его психический склад, мышление и образ действия отличаются от европейского. Благодаря своеобразию своего генезиса буржуазное общество в США и по сей день сохраняет много специфических черт. Маркс и Энгельс, в полной мере учитывая эти различия и особенности, вместе с тем констатировали главное: принципиальную общность социально-экономического бытия наемного рабочего как в Америке, так и в странах Европы. Поскольку, писал Энгельс, «и тут и там действуют одни и те же экономические законы», постольку и «результаты, хотя и не во всех отношениях тождественные, должны все же быть одного и того же порядка»⁷¹.

Сознательно выбрав концепцию антимонополистической борьбы в качестве основы своей стратегии⁷², американские коммунисты современной формой ее воплощения считают создание новой политической коалиции демократических сил, в которой ведущую роль должен играть рабочий класс. Процесс радикализации масс в конкретных условиях США неизбежно должен пройти ряд стадий. Создание и закрепление на американской политической сцене широкой партии трудящихся и всех других слоев населения, страдающих от гнета монополий, — один из узловых этапов борьбы за демократию и социализм в Америке. То, о чем настойчиво напоминал Энгельс в 80—90-х годах XIX в., то, чего не удалось достигнуть в 30-х годах XX в., становится насущной потребностью современной фазы развития политической борьбы в США. Все это объясняет, почему в наше время Коммунистическая партия США, учитывая исторический опыт, политические традиции страны и опираясь на теоретический анализ проблемы, основы которого были заложены К. Марксом и Ф. Энгельсом, выдвигает идею создания массовой партии трудящихся, способной стать центром притяжения для всех угнетаемых монополистическим капиталом классов и слоев американского общества⁷³. В союзе с такой партией, но не сливаясь с ней, коммунисты смогут привлечь на сторону социализма широкие массы. «Достижение этого результата потребует времени и терпения. Но объективные условия современности не дают нам повода для пессимизма»⁷⁴.

Таким образом, важный, но трудный шаг во всем движении еще предстоит сделать. Только тогда борьба против сильного и коварного врага, каким является американская буржуазия, сможет наконец достигнуть «ясности»⁷⁵ не только для передовых сил нации, но и для ее большинства.

⁶⁹ См. J. Seideman et al. *The Worker Views His Union*. Chicago. 1958; p. 234; S. M. Lipset. *The First New Nation*. N. Y. 1965, pp. 194—196; J. Barbash. *The Structure of Union Political Action: A Trial Analytic Framework*. «Labor Law Journal». Vol. 16. 1965, August.

⁷⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 8.

⁷¹ Там же, стр. 262, 263, 347, 348.

⁷² Г. Холл. Борьба против империализма — общая задача коммунистов, всех революционных сил современности. «Ленинизм и мировое революционное рабочее движение». М. 1969, стр. 129.

⁷³ См. «Political Affairs», 1969, January, p. 8.

⁷⁴ «Political Affairs», 1968, February, p. 25.

⁷⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 578.